

**ZAMONAVIY O‘ZBEK TILIDA NEOLOGIZMLAR VA O‘ZLASHMA
SO‘ZLARNING FAOLLASHUVI****O‘ktamova Shahzodabegim Sohijjon qizi****MAQOLA
MALUMOTI****ANNOTATSIYA:****MAQOLA TARIXI:***Received: 10.06.2026**Revised: 11.06.2026**Accepted: 12.06.2026***KALIT SO‘ZLAR:**

*neologizm, o‘zlashma
birliklar, leksik tarkib,
globallashuv, lingvistik
adaptatsiya, axborot
texnologiyalari, til
taraqqiyoti, adabiy
me‘yor, semantik
o‘zgarishlar,
sotsiolingvistika.*

*Ushbu maqolada zamonaviy o‘zbek tilining leksik
tarkibida kuzatilayotgan yangilanish jarayonlari,
xususan, neologizmlar va chet
tillardan kirib kelgan birliklarning faollashuvi
tadqiq etiladi. Globallashuv,
axborot-kommunikatsiya texnologiyalarining
rivojlanishi hamda jamiyatdagi ijtimoiy-iqtisodiy
o‘zgarishlar ta’sirida yuzaga kelayotgan yangi
atamalarning shakllanish omillari tahlil qilinadi.
Shuningdek, o‘zlashmalarning milliy til tizimiga
moslashuvi, ularning qo‘llanish doirasi va nutqiy
amaliyotdagi o‘rni misollar asosida yoritiladi.
Tadqiqot natijalari yangi leksik qatlamning til
boyligini kengaytirishdagi ahamiyatini hamda
adabiy me‘yorlarga ko‘rsatayotgan ta’sirini
aniqlashga xizmat qiladi.*

Har qanday xalqning tili uning madaniyati, tarixi va ijtimoiy ongining ko‘zgusi hisoblanadi. Jamiyatda yuz beradigan har bir kichik o‘zgarish, texnikaviy yuksalish yoki xalqaro aloqalar tizimidagi yangilanish, eng birinchi navbatda, tilning lug‘at tarkibida – leksikasida o‘z aksini topadi. Chunki til sersharha daryo kabi doimiy harakatda bo‘lib, o‘ziga kerakli elementlarni qabul qilish va eskirganlarini lisoniy tizim chetiga surib chiqarish xususiyatiga ega. O‘zbekiston mustaqillikka erishgandan keyingi davr hamda shiddatli XXI asrning birinchi choragi zamonaviy o‘zbek tili leksik qatlamida o‘ziga xos tub burilishlar davri bo‘ldi. Bu davrda ijtimoiy-siyosiy qurilishning o‘zgarishi, bozor iqtisodiyoti munosabatlarining qaror topishi va eng muhimi, global axborot makoniga integratsiyalashuv

jarayonlari lugʻat tarkibining boyishi va faollashuvini misli koʻrilmagan darajada tezlashtirdi. Ushbu faollashuv jarayonining markazida ikki oqim turadi: tilning ichki imkoniyatlari hisobiga yuzaga kelayotgan yangi soʻzlar – neologizmlar hamda tashqi muloqot natijasida kirib kelayotgan oʻzlashma soʻzlar [1: 45].

Oʻzbek tilshunosligida leksikologiya, soʻz yasalihi va til taraqqiyoti masalalari doimo yirik tadqiqotchilarning diqqat markazida boʻlib kelgan. Xususan, atoqli tilshunos olim, professor Azim Hojiyev tilning ichki taraqqiyot qonuniyatlarini chuqur oʻrganib, har qanday yangi soʻz tilda shunchaki tasodifan paydo boʻlmasligini, balki maʼlum bir tizimli modellar asosida shakllanishini asoslab bergan [2: 112]. A.Hojiyevning ilmiy xulosalariga koʻra, til oʻzining boyish manbalari jihatidan avvalo oʻz ichki imkoniyatlariga tayanishi lozim, chunki milliy affiksalar va soʻz yasash modellari har qanday yangi tushunchani ifodalashga qodir boʻlgan elastik xususiyatga ega. Bu fikr bugungi kunda oʻzbek tilida yasalayotgan oʻnlab mahalliy neologizmlarning barqarorlashuvida yaqqol namoyon boʻlmoqda.

Shu bilan birga, milliy nutq madaniyatimiz va sotsiologik jarayonlarning oʻziga xos jihatlari professor E.Begmatov asarlarida mukammal tahlil qilingan. Olim oʻzining tadqiqotlarida tilning lugʻat tarkibidagi harakatlarni jamiyat hayoti bilan parallel ravishda tekshiradi [3: 98]. E.Begmatov tilga chetdan kirib keladigan har qanday soʻzni oʻzlashtirishda maʼlum bir madaniy-maʼrifiy meʼyorlar boʻlishi lozimligini, aks holda til tizimida ortiqcha takrorlanishlar yoki milliy til jozibasini buzuvchi unsurlar – varvarizmlar koʻpayib ketishini ogohlantirgan edi [4: 56]. Bu qarash bugungi kunda internet va kundalik hayotimizga cheksiz miqdorda kirib kelayotgan inglizcha soʻzlarni ilmiy tartibga solishda muhim metodologik asos boʻlib xizmat qiladi.

Leksik qatlamning yangilanishi faqatgina mutlaqo yangi shakldagi soʻzlarning paydo boʻlishi bilan cheklanmaydi. Bu jarayonda mavjud soʻzlarning ichki semantik strukturasi oʻzgarishi, yaʼni maʼno koʻchishi va kengayishi ham ulkan rol oʻynaydi. Mazkur masalani chuqur tadqiq etgan professor Mahmadjon Mirtojiyev oʻzbek tili semantikasining murakkab qonuniyatlarini ochib beradi [5:142]. M.Mirtojiyev taʼkidlaganidek, jamiyat aʼzolarining dunyoqarashi oʻzgarishi, yangi tushunchalar olamining shakllanishi tilda semantik derivatsiyaonni – soʻzning yangi maʼnoviy yuklanishini faollashtiradi. Buning natijasida qadimiy yoki anʼanaviy soʻzlar yangicha ijtimoiy-madaniy mazmun kasb etib, tilning zamonaviy neologizmlari qatoridan joy oladi.

Zamonaviy oʻzbek tilshunosligining yirik namoyandasi, professor Nizomiddin Mahmudov esa til va jamiyat, milliy oʻzlik hamda globallashtirish sharoitida til siyosati masalalarini oʻta oʻtkir lisoniy dalillar bilan yoritib bergan [6: 74]. N.Mahmudov oʻz

asarlarida tilning tozaligi va uning davlat tili sifatidagi nufuzini saqlash, o'zlashma so'zlar oqimini ko'rlarcha qabul qilmasdan, milliy tushunchalar tizimiga moslashtirish, eng avvalo, o'zbek tilining o'z ichki zaxiralarini harakatga keltirish masalasini qat'iy himoya qiladi [7: 5]. Ushbu olimlarning nazariy qarashlari zamonaviy leksik jarayonlarni xolis va har tomonlama xulosalash imkonini beradi.

Bugungi kunda neologizmlarning shakllanish jarayoniga e'tibor qaratsak, ularning o'zbek tilining ichki grammatik va morfemik qonuniyatlari asosida juda faol yasalayotganiga guvoh bo'lamiz. Jumladan, mustaqillik va undan keyingi jadal islohotlar davrida milliy affikslarimiz yangi so'zlar yasashda o'ziga xos mahsuldorlik ko'rsatdi. Masalan, jamiyat hayotidagi yangi ijtimoiy guruhlar, kasb egalari va tushunchalarni ifodalashda quyidagi modellar faollashdi: birinchidan, "-dosh" qo'shimchasi an'anaviy ravishda yaqinlikni ifodalasa-da, hozirgi kunda "maslakdosh", "mahalladosh", "g'oyadosh", "safdosht" kabi leksik birliklarning ommalashishi yangicha ijtimoiy birdamlik ehtiyojlaridan kelib chiqdi. Ikkinchidan, "-chi" affiksi yordamida zamonaviy faoliyat turlari egalari nomlari yasaldi, bunga "tadbirkor" (bu so'zning o'zi mukammal kompozitsiya), "reklamachi", "axborotchi" kabilarni misol qilish mumkin. Uchinchidan, "-lik" affiksi yordamida "tadbirkorlik", "ijodkorlik", "mahallachilik" kabi mavhum tushunchalar tizimi yanada boyidi [2: 89].

Ichki neologizmlarning ikkinchi katta yo'nalishi so'zlarni qo'shish (kompozitsiya) orqali murakkab tushunchalarni ixcham shaklda ifodalashdir. Keyingi yillarda o'zbek tili leksikasidan mustahkam joy olgan "ishbilarmon", "huquqbuzarlik", "siyosatshunos", "matbuotshunos", "xalqparvar", "yurtboshi" kabi o'nlab so'zlar dastlab tilga neologizm sifatida kirib kelgan bo'lsa, bugungi kunda ular to'liq umumiste'moldagi faol so'zlarga aylanib ulgurdi. Bu holat o'zbek tilining so'z yasash salohiyati nihoyatda yuqori ekanligini ko'rsatadi.

Shuning bilan bir qatorda, professor M.Mirtojiyev ko'rsatgan semantik neologizmlar ham nutqimizda nihoyatda katta chastotaga ega bo'ldi [5: 185]. Eng yorqin misol sifatida "qadriyat" so'zini olish mumkin; mazkur so'z ilgari juda tor dialektal yoki falsafiy doirada qo'llangan bo'lsa, bugungi kunda milliy, ma'naviy, madaniy va umuminsoniy tushunchalarni jamlovchi markaziy leksik birlikka aylandi. Yoki bo'lmasa, texnika va kompyuter asrining mahsuli bo'lgan "tarmoq" (ijtimoiy tarmoq ma'nosida), "sahifa" (internet saytidagi shaxsiy profil), "uyali" (mobil telefon turi), "sichqoncha" (kompyuterning boshqaruv qurilmasi), "bulut" (ma'lumotlarni saqlash virtual ombori) kabi so'zlar shaklan eski, ammo mazmunan mutlaqo yangi ma'noli neologizmlardir.

Lekin til taraqqiyoti faqatgina ichki manbalar bilan cheklana olmaydi. Globallashuv asrining o'ziga xos qonuniyatlari dunyo xalqlarining lisoniy jihatdan ham bir-biriga ta'sir o'tkazishini taqozo etmoqda. O'zbekistonning jahon hamjamiyatiga ochiqqligi, xalqaro bozor iqtisodiyoti tizimiga to'liq integratsiyalashuvu hamda axborot texnologiyalarining shiddatli kirib kelishi natijasida o'zbek tilida o'zlashma so'zlarning faollashuvu misli ko'rilmagan darajada yuqori nuqtaga yetdi [8: 110]. Professor E.Begmatov qayd etganidek, agar o'tmishda o'zlashmalar asosan arab, fors va rus tillari orqali amalga oshgan bo'lsa, hozirgi kunda bevosita xalqaro terminologiya manbai bo'lgan ingliz tilidan so'z qabul qilish yetakchilik qilmoqda [3: 115]. Mazkur o'zlashma qatlamni uchta yirik sohaga ajratib tahlil qilish o'rinlidir.

Birinchidan, axborot texnologiyalari, internet va kompyuter leksikasi sohasi. Bu yo'nalishda o'zlashma so'zlar deyarli tarjima qilinmasdan, xalqaro ko'rinishda qabul qilinmoqda, chunki ularning muqobilini yaratish lisoniy tejamkorlik nuqtai nazaridan o'zini oqlamaydi. Masalan: "internet", "sayt", "blogger", "provayder", "xaker", "smartfon", "noutbuk", "striming", "post", "content", "onlayn", "offlayn", "fleshka", "interfeys" va boshqalar. Ushbu birliklar hozirgi kunda nafaqat yoshlar, balki jamiyatning barcha qatlamlari nutqidan mustahkam joy oldi.

Ikkinchidan, iqtisodiyot, moliya, savdo va zamonaviy biznes yuritish sohasi. O'zbekistonda tadbirkorlik sub'ektlarining rivojlanishi va xalqaro moliya institutlari bilan aloqalarning o'rnatilishi natijasida iqtisodiy leksika tubdan yangilandi. Tilimizga "menejment", "marketing", "brend", "trejding", "investitsiya", "investor", "tender", "auksion", "franshiza", "startap", "holding", "klister", "lizing", "kredit", "inflyatsiya" kabi yuzlab o'zlashma so'zlar kirib keldi va faollashdi [9: 42].

Uchinchidan, ijtimoiy-siyosiy va madaniy hayot leksikasi. Global madaniy jarayonlar sharoitida o'zbek adabiy tili lug'at tarkibi "reyting", "monitoring", "brifing", "sammit", "ommaviy madaniyat", "shou-biznes", "podcast", "elektorat" kabi olingan terminlar bilan boyidi. Sotsiolingvistik nuqtai nazardan bu jarayon yangi tushunchalarni aniq va lo'nda nomlash ehtiyoji, shuningdek, xalqaro terminologik bir xillikka erishish intilishi bilan izohlanadi.

Chet tillaridan kirib kelgan har qanday leksik birlik o'zbek tili leksik tizimiga mexanik tarzda qo'shila olmaydi. U milliy tilning fonetik, morfologik va semantik qonuniyatlari bo'ysunishi, ya'ni lingvistik adaptatsiya (moslashish) jarayonini boshdan kechirishi shart [6: 122]. Professor N.Mahmudov ta'kidlaganidek, o'zlashgan so'z tilning ichki immunitetidan o'tib, uning tabiatiga yot bo'lmagan shaklni olgandagina lisoniy me'yorga aylanami va lug'at

tarkibidan qonuniy joy oladi [7: 8]. Fonetik adaptatsiya jarayonida chet tili soʻzlaridagi milliy tilimizga xos boʻlmagan tovush birikmalari talaffuz va imlo qonuniyatlariga moslashtiriladi (masalan, inglizcha “computer” rus tili orqali “kompyuter” shaklida, “structure” – “struktura” shaklida oʻzlashgan). Morfologik adaptatsiyada esa oʻzlashma soʻzlar oʻzbek tilining soʻz turkumlari tizimiga kiradi va milliy qoʻshimchalarimizni qabul qila boshlaydi, qoʻshma feʼllar hosil qiladi: “bloggerlik qilmoq”, “saytni yuklamoq”, “investitsiya kiritmoq”, “monitoring oʻtkazmoq”.

Biroq, ushbu jadal faollashuv jarayonida jiddiy salbiy tendensiyalar va adabiy til meʼyorining buzilishi holatlari ham koʻzga tashlanmoqda. Bugungi kunda ommaviy axborot vositalarida, ijtimoiy tarmoqlarda va ayniqsa, shaharlarimizdagi koʻcha peshlavhalarida oʻzbek tilida aniq, goʻzal va loʻnda muobili boʻla turib, chet tili soʻzlarini (barbarizmlarni) oʻrinsiz qoʻllash holatlari avj olmoqda. Masalan, “shou-rum” (koʻrgazma zali), “ressepshn” (qabulxona), “lanch” (tushlik), “kofebreyk” (tanaffus), “boking” (band qilish), “lochin” oʻrniga “falkon”, “yetkazib berish” oʻrniga “deliveri” kabi soʻzlarning ishlatilishi ona tilimiz sofligiga putur yetkazmoqda. Professor N.Mahmudov bunday holatlarni keskin tanqid qilib, milliy til madaniyatini asrash ziyolilar va keng jamoatchilikning eng muqaddas burchi ekanini uqtiradi [6: 156]. Biz chet tillaridan soʻz olishda tilimizni boyitadigan zaruriy atamalar bilan milliy leksikani bulgʻaydigan ortiqcha unsurlar oʻrtasidagi oltin chegarani qatʼiy saqlashimiz zarur.

Xulosa oʻrnida aytish mumkinki, zamonaviy oʻzbek tilisida neologizmlar va oʻzlashma soʻzlarining faollashuvi jamiyatimizdagi chuqur ijtimoiy-iqtisodiy va texnologik evrilishlarning qonuniy lisoniy natijasidir. XXI asr oʻzbek tili leksikasi ham ichki soʻz yasash salohiyati, ham tashqi manbalar hisobiga jadal surʼatlar bilan boyib bormoqda. Tilning boyishi ijobiy holat boʻlsa-da, uning tozaligi va meʼyorlashish (kodifikatsiya) muammolari doimiy ilmiy va davlat nazoratini talab qiladi. Davlat tilining nufuzini oshirish va uning sofligini saqlash uchun Fanlar akademiyasi va tegishli muassasalar tomonidan muntazam ravishda “Yangi soʻzlar va atamalar izohli lugʻati”ni nashr etish, ommaviy axborot vositalarida lingvistik ekspertiza tizimini kuchaytirish hamda reklamalar va koʻcha peshlavhalarida davlat tili toʻgʻrisidagi qonun talablariga qatʼiy rioya qilinishini taʼminlash bugungi kunning kechiktirib boʻlmas amaliy vazifalaridan biridir. Shundagina biz ona tilimizning milliy jozibasi va jozibadorligini saqlab qolgan holda, uni umumjahon sivilizatsiyasi yutuqlari bilan uygʻun holda rivojlantira olamiz.

ACTIVATION OF NEOLOGISMS AND LOANWORDS IN MODERN UZBEK LANGUAGE

The language of any nation is a mirror of its culture, history, and social consciousness. Every small change in society, technological elevation, or renewal in the system of international relations is primarily reflected in the vocabulary of a language. Since language is like a flowing river in constant motion, it has the property of accepting necessary elements and pushing obsolete ones to the periphery of the linguistic system. The period after Uzbekistan gained independence and the turbulent first quarter of the 21st century became a unique era of turning points in the lexical layer of the modern Uzbek language. During this time, the transformation of the socio-political structure, the establishment of market economy relations, and most importantly, the processes of integration into the global information space significantly accelerated the enrichment and activation of the vocabulary. At the center of this process are two major streams: new words emerging due to internal language potential – neologisms, and loanwords entering through external communication [1: 45].

In Uzbek linguistics, lexicology, word formation, and language development issues have always been the focus of major researchers. In particular, the prominent linguist Professor Azim Hojiyev deeply studied the internal laws of language development, proving that any new word does not appear accidentally but is formed based on systematic models [2: 112]. According to Hojiyev's scientific conclusions, a language must primarily rely on its internal capabilities for enrichment, because national affixes and word-formation models possess flexible properties capable of expressing any new concept. This idea is clearly manifested today in the stabilization of dozens of local neologisms created in the Uzbek language.

At the same time, the unique aspects of our national speech culture and sociolinguistic processes were perfectly analyzed in the works of Professor Ernst Begmatov. In his research, the scientist examines changes in the language vocabulary parallel to social life [3: 98]. E. Begmatov warned that there should be certain cultural and educational norms when borrowing any foreign word; otherwise, redundant repetitions or elements that disrupt the charm of the national language – barbarisms – would proliferate [4: 56]. This perspective serves as an important methodological basis today for scientifically regulating the endless influx of English words into the internet and our daily lives.

The renewal of the lexical layer is not limited to the appearance of words with completely new forms. In this process, changes in the internal semantic structure of existing words, i.e., meaning shift and extension, also play a huge role. Professor Mahmadjon Mirtojiyev, who

=====

deeply researched this issue, reveals the complex laws of Uzbek language semantics [5: 142]. As M. Mirtojiyev emphasized, changes in the worldview of society members and the formation of a new world of concepts activate semantic derivation – the endowment of a word with a new meaning. As a result, ancient or traditional words acquire a new socio-cultural content, taking a place among the modern neologisms of the language.

The prominent representative of modern Uzbek linguistics, Professor Nizomiddin Mahmudov, illuminated the issues of language and society, national identity, and language policy under conditions of globalization with compelling linguistic evidence [6: 74]. In his works, N. Mahmudov strongly defends the preservation of the purity of the language and its prestige as the state language, stating that the flow of loanwords should not be blindly accepted but adapted to the national conceptual system, primarily by mobilizing the internal reserves of the Uzbek language [7: 5]. The theoretical views of these scholars allow for an objective and comprehensive evaluation of modern lexical processes.

If we look at the formation process of neologisms today, we witness that they are actively created based on the internal grammatical and morphemic laws of the Uzbek language. In particular, during the period of independence and subsequent rapid reforms, our national affixes showed exceptional productivity in creating new words. For instance, the following models became active in expressing new social groups, professions, and concepts in society: firstly, although the suffix '-dosh' traditionally expresses closeness, the popularization of lexical units such as 'maslakdosh' (like-minded person), 'mahalladosh' (fellow villager), 'g'oyadosh' (co-ideologist) arose from new social solidarity needs. Secondly, the suffix '-chi' was used to create names of modern profession holders, such as 'tadbirkor' (entrepreneur - itself a perfect composition), 'reklamachi' (advertiser), and 'axborotchi' (informant). Thirdly, the suffix '-lik' further enriched the system of abstract concepts like 'tadbirkorlik' (entrepreneurship), 'ijodkorlik' (creativity), and 'mahallachilik' (localism) [2: 89].

The second major direction of internal neologisms is the combination of words (composition) to express complex concepts in a compact form. Dozens of words that have taken a firm place in the Uzbek language vocabulary in recent years, such as 'ishbilarmon' (businessman), 'huquqbuzarlik' (offense), 'siyosatshunos' (political scientist), 'matbuotshunos' (press scholar), 'xalqparvar' (populist), and 'yurtboshi' (head of country), were initially neologisms but have now fully turned into active, everyday words. This situation demonstrates the high potential of word formation in the Uzbek language.

Along with this, semantic neologisms pointed out by Professor M. Mirtojiyev also gained significant frequency in our speech [5: 185]. The most striking example is the word 'qadriyat'

(value); this word used to be used in a narrow dialectal or philosophical circle, but today it has become a central lexical unit aggregating national, spiritual, cultural, and universal concepts. Similarly, products of the technical and computer age such as 'tarmoq' (network - meaning social network), 'sahifa' (page - personal profile on a website), 'uyali' (cellular - mobile phone type), 'sichqoncha' (mouse - computer device), and 'bulut' (cloud - virtual data storage) are ancient in form but completely new neologisms in semantic terms.

However, language development cannot be limited to internal sources alone. The laws of the globalization era dictate that the peoples of the world also influence each other linguistically. As a result of Uzbekistan's openness to the world community, full integration into the international market economy system, and the rapid influx of information technologies, the activation of loanwords in the Uzbek language reached an unprecedented peak [8: 110]. As Professor E. Begmatov noted, while in the past borrowings occurred mainly through Arabic, Persian, and Russian, today direct borrowing from English, the source of international terminology, takes the lead [3: 115]. It is appropriate to analyze this borrowed layer across three major sectors.

Firstly, the field of information technology, internet, and computer vocabulary. In this direction, loanwords are accepted in their international form without translation, because creating equivalents does not justify itself from the standpoint of linguistic economy. Examples include: 'internet', 'site', 'blogger', 'provider', 'hacker', 'smartphone', 'laptop', 'streaming', 'post', 'content', 'online', 'offline', 'flashcard', and others. These units have now firmly established themselves in the speech of all segments of society, not just the youth.

Secondly, the field of economics, finance, trade, and modern business management. The development of entrepreneurship entities in Uzbekistan and the establishment of relations with international financial institutions led to a radical renewal of economic vocabulary. Hundreds of loanwords entered and became active in our language, such as 'management', 'marketing', 'brand', 'trading', 'investment', 'investor', 'tender', 'auction', 'franchise', 'startup', 'holding', 'cluster', 'leasing', 'credit', and 'inflation' [9: 42].

Thirdly, the vocabulary of socio-political and cultural life. Under the conditions of global cultural processes, the vocabulary of the Uzbek literary language was enriched with borrowed terms like 'rating', 'monitoring', 'briefing', 'summit', 'mass culture', 'show business', 'podcast', 'electorate', 'tolerance', 'pluralism', and 'pacifism'. From a sociolinguistic perspective, this process is explained by the need to name new concepts accurately and concisely, as well as the desire to achieve international terminological uniformity.

Any foreign lexical unit cannot be mechanically integrated into the Uzbek language system. It must undergo linguistic adaptation, obeying the phonetic, morphological, and semantic laws of the national language [6: 122]. Professor N. Mahmudov stated that a borrowed word becomes a linguistic norm and takes a legitimate place in the vocabulary only when it passes through the internal immunity of the language and takes a form that is not alien to its nature [7: 8]. In phonetic adaptation, non-native sound combinations are adjusted to national pronunciation and spelling rules (e.g., English 'computer' entered through Russian as 'kompyuter'). In morphological adaptation, loanwords enter the system of parts of speech and accept national suffixes or form compound verbs: 'bloggerlik qilmoq' (to do blogging), 'saytni yuklamoq' (to load a site), 'monitoring o'tkazmoq' (to conduct monitoring).

However, along with this rapid activation process, serious negative trends and violations of literary language norms are also observed. Today, in mass media, social networks, and especially on street signs in our cities, instances of inappropriate use of foreign words (barbarisms) are escalating despite the availability of clear, beautiful, and concise equivalents in the Uzbek language. For example, using 'show-room' (exhibition hall), 'reception' (reception area), 'lunch' (midday meal), 'coffee-break' (pause), 'booking' (reservation), 'falcon' instead of 'lochin', and 'delivery' instead of 'yetkazib berish' damages the purity of our mother tongue. Professor N. Mahmudov strongly criticizes such cases, reminding that preserving the national speech culture is the most sacred duty of intellectuals and the general public [6: 156]. It is critical to maintain a strict golden line between necessary terms that enrich our language and redundant elements that pollute the national vocabulary.

In conclusion, the activation of neologisms and loanwords in the modern Uzbek language is a legitimate linguistic outcome of the deep socio-economic and technological shifts in our society. The vocabulary of the 21st-century Uzbek language is rapidly enriching through both internal word-formation capacity and external sources. While the enrichment of the language is a positive phenomenon, its purity and codification issues require constant scientific and state control. To increase the prestige of the state language and preserve its purity, it is imperative for the Academy of Sciences and relevant organizations to regularly publish the 'Explanatory Dictionary of New Words and Terms', strengthen linguistic expertise in mass media, and ensure strict compliance with the Law on the State Language on advertisements and street signs. Only then can we develop our mother tongue in harmony with global civilization achievements while preserving its national charm.

АКТИВИЗАЦИЯ НЕОЛОГИЗМОВ И ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык любого народа является зеркалом его культуры, истории и общественного сознания. Каждое малое изменение в обществе, технический подъем или обновление в системе международных отношений в первую очередь отражается в словарном составе языка – его лексике. Поскольку язык подобен полноводной реке, находящейся в постоянном движении, он обладает свойством принимать необходимые элементы и вытеснять устаревшие на периферию языковой системы. Период после обретения Узбекистаном независимости и стремительная первая четверть XXI века стали уникальной эпохой коренных переломов в лексическом пласте современного узбекского языка. В это время трансформация социально-политического строя, становление рыночных отношений и, самое главное, процессы интеграции в глобальное информационное пространство существенно ускорили обогащение и активизацию словарного состава. В центре этого процесса находятся два крупных потока: новые слова, возникающие за счет внутреннего потенциала языка – неологизмы, и заимствованные слова, проникающие через внешние контакты [1: 45].

В узбекском языкознании вопросы лексикологии, словообразования и развития языка всегда находились в центре внимания крупных исследователей. В частности, выдающийся ученый-лингвист, профессор Азим Ходжиев, глубоко изучив внутренние законы развития языка, доказал, что любое новое слово не появляется в языке случайно, а формируется на основе системных моделей [2: 112]. Согласно научным выводам А. Ходжиева, язык должен в первую очередь опираться на свои внутренние возможности для обогащения, поскольку национальные аффиксы и словообразовательные модели обладают гибкими свойствами, способными выразить любое новое понятие. Эта идея наглядно проявляется сегодня в стабилизации десятков локальных неологизмов, созданных в узбекском языке.

В то же время уникальные аспекты нашей национальной культуры речи и социолингвистических процессов были досконально проанализированы в трудах профессора Эрнста Бегматова. В своих исследованиях ученый рассматривает изменения в лексике языка параллельно с общественной жизнью [3: 98]. Э. Бегматов предупреждал о необходимости соблюдения определенных культурно-просветительских норм при заимствовании любого иностранного слова; в противном случае в языковой системе будут размножаться избыточные повторения или элементы,

нарушающие шарм национального языка – варваризмы [4: 56]. Этот взгляд служит сегодня важной методологической основой для научного регулирования бесконечного притока английских слов в интернет и нашу повседневную жизнь.

Обновление лексического пласта не ограничивается появлением слов с совершенно новыми формами. В этом процессе огромную роль играют также изменения во внутренней семантической структуре существующих слов, то есть перенос и расширение значения. Профессор Махмаджан Миртожиев, глубоко исследовавший этот вопрос, раскрывает сложные законы семантики узбекского языка [5: 142]. Как подчеркивал М. Миртожиев, изменения в мировоззрении членов общества и формирование нового круга понятий активизируют семантическую деривацию – наделение слова новым значением. В результате древние или традиционные слова приобретают новое социально-культурное содержание, занимая место среди современных неологизмов языка.

Выдающийся представитель современного узбекского языкознания, профессор Низомиддин Махмудов осветил вопросы языка и общества, национальной идентичности и языковой политики в условиях глобализации с помощью убедительных лингвистических доказательств [6: 74]. В своих трудах Н. Махмудов решительно защищает сохранение чистоты языка и его престижа как государственного, заявляя, что поток заимствований не должен приниматься слепо, а должен адаптироваться к национальной концептуальной системе, прежде всего за счет мобилизации внутренних резервов узбекского языка [7: 5]. Теоретические взгляды этих ученых позволяют объективно и всесторонне оценить современные лексические процессы.

Если мы посмотрим на процесс формирования неологизмов сегодня, мы станем свидетелями того, что они активно создаются на основе внутренних грамматических и морфемных законов узкого языка. В частности, в период независимости и последующих стремительных реформ наши национальные аффиксы проявили исключительную продуктивность в создании новых слов. Например, следующие модели стали активными в выражении новых социальных групп, профессий и понятий в обществе: во-первых, хотя суффикс '-dosh' традиционно выражает близость, популяризация таких лексических единиц, как 'maslakdosh' (единомышленник), 'mahalladosh' (односельчанин), 'g'oyadosh' (соидейник), возникла из новых потребностей в социальной солидарности. Во-вторых, суффикс '-chi' использовался для создания названий обладателей современных профессий, таких как 'tadbirkor'

=====

(предприниматель - само по себе идеальная композиция), 'reklamachi' (рекламщик) и 'axborotchi' (информатор). В-третьих, суффикс '-lik' еще больше обогатил систему абстрактных понятий, таких как 'tadbirkorlik' (предпринимательство), 'ijodkorlik' (творчество) и 'mahallachilik' (местничество) [2: 89].

Вторым крупным направлением внутренних неологизмов является сложение слов (композиция) для выражения сложных понятий в компактной форме. Десятки слов, прочно занявших место в лексике узбекского языка в последние годы, такие как 'ishbilarmon' (бизнесмен), 'huquqbuzarlik' (правонарушение), 'siyosatshunos' (политолог), 'matbuotshunos' (прессовед), 'xalqparvar' (народник) и 'yurtboshi' (глава страны), изначально были неологизмами, но сегодня полностью превратились в активные, общеупотребительные слова. Эта ситуация демонстрирует высокий потенциал словообразования в узбекском языке.

Наряду с этим, семантические неологизмы, указанные профессором М. Миртожиевым, также получили значительную частотность в нашей речи [5: 185]. Наиболее ярким примером является слово 'qadriyat' (ценность); это слово раньше использовалось в узком диалектном или философском кругу, но сегодня оно стало центральной лексической единицей, агрегирующей национальные, духовные, культурные и общечеловеческие понятия. Аналогично, продукты технической и компьютерной эры, такие как 'tarmoq' (сеть - в значении социальная сеть), 'sahifa' (страница - личный профиль на сайте), 'uyali' (сотовый - тип мобильного телефона), 'sichqoncha' (мышь - компьютерное устройство) и 'bulut' (облако - виртуальное хранилище данных), являются древними по форме, но совершенно новыми неологизмами в семантическом плане.

Однако развитие языка не может ограничиваться только внутренними источниками. Законы эпохи глобализации диктуют, что народы мира также влияют друг на друга лингвистически. В результате открытости Узбекистана мировому сообществу, полной интеграции в международную систему рыночной экономики и стремительного притока информационных технологий активизация заимствованных слов в узбекском языке достигла беспрецедентного пика [8: 110]. Как отметил профессор Э. Бегматов, если в прошлом заимствования происходили в основном через арабский, персидский и русский языки, то сегодня лидирует прямое заимствование из английского языка – источника международной терминологии [3: 115]. Целесообразно проанализировать этот заимствованный пласт в разрезе трех крупных секторов.

Во-первых, сфера информационных технологий, интернета и компьютерной лексики. В данном направлении заимствованные слова принимаются в их международном виде без перевода, поскольку создание эквивалентов не оправдывает себя с точки зрения языковой экономии. Примеры включают: 'интернет', 'сайт', 'блогер', 'провайдер', 'хакер', 'смартфон', 'ноутбук', 'стриминг', 'пост', 'контент', 'онлайн', 'офлайн', 'флешка' и др. Эти единицы прочно утвердились в речи всех слоев общества, а не только молодежи.

Во-вторых, сфера экономики, финансов, торговли и современного ведения бизнеса. Развитие субъектов предпринимательства в Узбекистане и установление отношений с международными финансовыми институтами привело к коренному обновлению экономической лексики. В наш язык вошли и активизировались сотни заимствований, таких как 'менеджмент', 'маркетинг', 'брендинг', 'трейдинг', 'инвестиции', 'инвестор', 'тендер', 'аукцион', 'франшиза', 'стартап', 'холдинг', 'кластер', 'лизинг', 'кредит' и 'инфляция' [9: 42].

В-третьих, лексика социально-политической и культурной жизни. В условиях глобальных культурных процессов словарный запас узбекского литературного языка обогатился такими заимствованными терминами, как 'рейтинг', 'мониторинг', 'брифинг', 'саммит', 'массовая культура', 'шоу-бизнес', 'подкаст', 'электорат', 'толерантность', 'плюрализм' и 'пацифизм'. С социолингвистической точки зрения этот процесс объясняется необходимостью точного и лаконичного именования новых понятий, а также стремлением к достижению международного терминологического единообразия.

Любая иностранная лексическая единица не может механически интегрироваться в систему узбекского языка. Она должна пройти лингвистическую адаптацию, подчиняясь фонетическим, морфологическим и семантическим законам национального языка [6: 122]. Профессор Н. Махмудов утверждал, что заимствованное слово становится языковой нормой и занимает законное место в словаре только тогда, когда оно проходит через внутренний иммунитет языка и принимает форму, не чуждую его природе [7: 8]. В фонетической адаптации иноязычные звуковые сочетания приспособляются к национальным правилам произношения и правописания (например, английское 'computer' вошло через русский как 'компутер'). В морфологической адаптации заимствования входят в систему частей речи и принимают национальные суффиксы или образуют сложные глаголы: 'bloggerlik qilmoq' (заниматься

блоггингом), 'saytni yuklamoq' (загружать сайт), 'monitoring o'tkazmoq' (проводить мониторинг).

Однако наряду с этим процессом стремительной активизации наблюдаются и серьезные негативные тенденции, нарушения норм литературного языка. Сегодня в средствах массовой информации, социальных сетях и особенно на вывесках улиц наших городов обостряются случаи неуместного использования иностранных слов (варваризмов), несмотря на наличие четких, красивых и лаконичных эквивалентов в узбекском языке. Например, использование 'show-room' (выставочный зал), 'reception' (приемная), 'lunch' (обед), 'coffee-break' (перерыв), 'booking' (бронирование), 'falcon' вместо 'lochin' и 'delivery' вместо 'yetkazib berish' наносит вред чистоте нашего родного языка. Профессор Н. Махмудов решительно критикует подобные случаи, напоминая, что сохранение национальной культуры речи является священным долгом интеллигенции и широкой общественности [6: 156]. Крайне важно сохранять строгую золотую черту между необходимыми терминами, обогащающими наш язык, и избыточными элементами, загрязняющими национальную лексику.

В заключение можно сказать, что активизация неологизмов и заимствованных слов в современном узбекском языке является закономерным лингвистическим результатом глубоких социально-экономических и технологических сдвигов в нашем обществе. Словарный запас узбекского языка XXI века стремительно обогащается как за счет внутреннего словообразовательного потенциала, так и за счет внешних источников. Хотя обогащение языка является положительным феноменом, вопросы его чистоты и кодификации требуют постоянного научного и государственного контроля. Для повышения престижа государственного языка и сохранения его чистоты Академии наук и соответствующим ведомствам необходимо регулярно издавать 'Толковый словарь новых слов и терминов', усиливать лингвистическую экспертизу в СМИ и обеспечивать строгое соблюдение Закона о государственном языке на рекламе и уличных вывесках. Только тогда мы сможем развивать наш родной язык в гармонии с достижениями мировой цивилизации, сохраняя его национальный шарм.

FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YXATI / REFERENCES / ЛИТЕРАТУРА

1. Dadaboyev H. O'zbek terminologiyasi. – Toshkent: Yoshlar matbuoti, 2020. –160 b.
2. Hojiyev A. O'zbek tili so'z yasalishi tizimi. – Toshkent: O'qituvchi, 2007. – 168 b.

- =====
3. Begmatov E. O‘zbek tili leksikasi muammolari. – Toshkent: Fan, 1985. – 204 b.
 4. Begmatov E. O‘zbek nutqi madaniyati asoslari. – Toshkent: O‘qituvchi, 1997. – 144 b.
 5. Mirtojiyev M. O‘zbek tili semantikasi. – Toshkent: Mumtoz so‘z, 2010. – 288 b.
 6. Mahmudov N. Til. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2017. – 176 b.
 7. Mahmudov N. O‘zbek tili taraqqiyotining yangi bosqichi va milliy terminologiya // O‘zbek tili va adabiyoti jurnali. – Toshkent, 2021. – № 3. – B. 3–11.
 8. Mengliyev B. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: Tafakkur bo‘stoni, 2018. – 192 b.
 9. Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lug‘ati. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2002. – 132 b.
 10. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. Besh jildlik. / A.Madvaliyev tahriri ostida. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006-2008.
-